

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ

ТОМ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

АЛЕКСАНДР РОВ

Александр Ров

С днем рождения, Том!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49605986

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-93058-2

Аннотация

Есть извечные вопросы «случайны ли случайности?», «есть ли судьба?», «все ли предопределено?». Никто не сможет дать точные ответы на эти вопросы, есть лишь ситуации, случаи, которые могут лишь быть небольшим подтверждением или же опровержением этих высказываний. Я не скажу к какому варианту относится эта, ведь это лишь начало одной огромной истории, которая, возможно, лишь возможно, сможет дать вам Ваш ответ на эти вопросы. Спасибо, что выбрали эту книгу, приятного чтения и помните, каждая деталь важна, каждый герой «главный».

Содержит нецензурную брань.

Содержание

С днем рождения, Том!	4
1. С днем рождения!	4
2. Фатальная перемена.	13
3. Клиническая смерть.	20
4. А доктор здесь?	25
5. А что так можно было?	35
6. Может так и надо?	42
7. С днем рождения! Снова...	46
8. День великих сомнений...	51
9. В книгах много очень умных мыслей.	57
10. Разве не так?	62
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Александр Ров

С днем рождения, Том!

С днем рождения, Том!

1. С днем рождения!

"Долго-долго ты будешь смотреть, как он вырывает глотку тебе и твоим друзьям!"

– Семь, да в семь я смогу, это будет удобно. А во сколько подъедут из АсваЕхерт? Не услышал, три или четыре? Четыре, понял. Тогда у меня есть два с половиной часа на то, чтобы заехать за бумагами. Бэкс заполнил формуляр? Не слышу, повтори, куда положил? Все, слышу, в стопке. Я думаю, я найду, если что, то я наберу тебе. А? Лучше не тебе? Понял, тогда с ним свяжусь. Так правда не хочется, ну ты понимаешь, он начнет опять мямлить и вздыхать в трубку, а тут итак связь уже второй месяц не фурычит. Ладно, давай я тебе потом наберу. Что? А когда можно? Не поздно? Ладно, тогда пока.

– Не фурычит?

– Что?

– Ты сказал не фурычит? Сколько тебе, семьдесят?

– Сегодня, вроде, двадцать пять стукнет, а что? Чем тебя слово не устраивает?

– Оно старое.

– И что?

– Ты давно видел унициклы?

– Кого?

– Унициклы. Такие чудные велосипеды с одним колесом, на них еще медведи в цирке катаются.

– Ахаха, кто еще из нас старый? Ты давно в цирке был?

– Был недавно, с дочкой сестры ходил.

– И там катался медведь на этой штуке?

– Угу. А еще там были факиры, которые в свой рот заливают спирта больше, чем Дэн на тусах.

– Вот только после у них огонь вылетает, а у Дэна...ахаха

– Ахаха, да, точняк. Еще там была такая гимнастка, ух, на какой же они жесткой диете небось сидят. Похлеще всех этих инстаграмных фитоняшек. Она такое выделявала с этим шестом.

– Ты точно в цирке был? Дай угадаю, теперь с тобой не разговаривает сестра и на одного педофила в городе стало больше?

– Ха-ха-ха. Она на тросе была и скакала на брусках с шестом и горящими кеглями.

– Да ну?

– Угу.

– Фигасе. Но ты, конечно же, смотрел на ее трусики?

– Не, ну, попка, конечно, у нее очень сочная, но когда во всю эту вакханалию подключился огонь, то я переключился с ее попки на представление.

– А после плавно вернул взгляд обратно?

– Само собой. На что мне еще смотреть?

– Ну вот даже не знаю, может на медведей на этих, как их там?

– Унициклах.

– Именно. А на кой черт ты их вообще приплел?

– Ну типа на них раньше катались, но сейчас их не используют, потому что устарели, как и твое "фурычит".

– Ну не знаю, мне кажется ты придираешься просто. Куда дальше?

– После знака направо поверни. А мне кажется у тебя седина на висках. Скоро будешь со своей работой как Рид Ричардс из Фантастической четверки.

– Пошел ты.

– А ты со мной?

– Как скажешь.

*– И так каждый день? – Нет, ну а ты как хотел? – Я думал ты шутишь. – Отнюдь, все происходит на самом деле! – Ты попал сюда по своей вине. Все твое глупое любопытство! Смотри к чему оно тебя привело. – И что теперь? Как я буду дальше жить? – Теперь ты не будешь жить. Теперь ты бу-

десь тут просто быть вечность, проживать это снова и снова. Все будет повторяться по кругу: машина, дорога, сарай и он. Долго-долго ты будешь смотреть, как он вырывает глотку тебе и твоим друзьям!*

– Кто вообще это тут включил? Медсестра, зайдите ко мне. Так, ну что у нас тут?

– Доктор Конор, Вы, звали?

– Да, почему в палате работал телевизор?

– А...?

– Окна почему закрыты?

– Да, сейчас...

– Лист посещения заполнен верно? Когда меняли постель? Почему такой беспорядок!?

– Да, все верно, простите, я сейчас все уберу.

– Постель, сестра, когда?

– Позавчера все поменяли.

– Беспорядок почему?

– Я все уберу, дайте мне только...

– Почему!? Я спрашиваю.

– Ну понимаете...

– И телевизор кто смотрел?

– Это просто понимаете единственная палата с телевизором и вот...

– И Вы решили тут устроиться и посмотреть телевизор? Так?

– Не совсем так.

– А где я ошибся?

– Не я смотрела, простите.

– А кто? Черт бы Вас побрал, мне из Вас по слову вытаскивать? Идите займитесь картами из педиатрии, здесь после уборку сделаете, и чтобы никто не ушел после конца смены, будет собрание.

– Да, хорошо, простите.

– Не забудьте всем передать это!

– Да, простите.

– Да прекратите Вы уже извиняться.

– Доктор?

– Да что еще?!

– Вас там вызывают в...

– Куда?

– В этот, в морг.

– В этот, в морг, я зайду позже. Меня не беспокоить.

Доктор Конор, зайдите в морг, Вас вызывает доктор Мендис

– Черт бы побрал каждого из них, толку никакого от этих бездельников. Ладно, что у нас тут? Судя по листу, Вас навещал врач две недели назад, но скорее всего к Вам заходили в пятницу и просто дежурный забыл отметить в листе, что не удивительно для этой больницы. Но что же мне не сказали

про вашу руку? Она не в самом лучшем виде... Ну ничего, мы ее Вам залатаем и все будет хорошо, так что не переживайте.

– Ммм...?

– Прощу прощения? Мистер Сафиенс, Вы что-то сказали?

– Аах...

– Ни слова больше, посмотрите на фонарик. Так. Следуйте взглядом за моим пальцем. Хорошо. Теперь в другую сторону. Замечательно. Можете назвать свое имя?

– Т...ом...

– Повторите.

– Том...

– А фамилия ваша какая? Не спешите, сосредоточьтесь.

– Сса..ф..

– Давайте еще раз, закройте глаза, так Вам будет проще.

– Ссафи...енс...

– Хорошо, давайте полностью.

– Том...Сафиенс...

– Отлично, простите, что заставляю Вас все это делать, но мне нужно убедиться в том, что Ваша память не пострадала. Меня зовут доктор Эйк Конор. Я буду Вас наблюдать, лечить и даю слово, что в скором времени помашу Вам ручкой из дверей нашей больницы.

– Эйк?

– Простите?

– Вас зовут...Эйк?

– Аа, ну да. Это сокращение от имени Эйкхард, меня так назвала мама в честь прадеда. Но мне по душе Эйк.

– Вы еврей?

– С чего Вы взяли?

– Эйк же это еврейское имя, вот я и решил, что Вы еврей.

– Ахаха, нет, я не еврей. Эйкхард – это древнегерманское имя.

– Ну чуть ошибся.

– Ага, на пару веков.

– А что оно значит?

– Имя? Ну его можно трактовать по-разному, как имеющий отвагу или же владеющий силой.

– Оу, очень круто, а вот моим далеким предкам просто не хватало воображения, и они называли каждого первого ребенка этим именем.

– Ааа, я понял, полностью же Томас.

– Ага, весело было, наверное, в пехоте на перекличке.

– Ахах, у Вас хорошие чувство юмора. Это замечательно.

– Моя девушка так не считает.

– Хочет, чтобы Вы были серьезнее?

– Нее, я и так очень серьезный, просто некоторые мои шутки ей не по душе.

– Ну ничего, стерпитя, слюбится.

– Я тоже так думаю, если Вы только не хотите сообщить мне, что мне жить осталось недели две.

– Оу, нет, не переживайте, все хорошо. Вы пришли в себя,

теперь я буду Вас наблюдать и ничего с Вами не случится.

– Наверное глупый и часто задаваемый вопрос...но что со мной случилось?

– Все шло хорошо, пока не заметили осложнения, в голову врача, что Вас лечил. По его вине, Вы снова впали в бессознательное состояние и пробыли в нем две недели. Сейчас все хорошо, я нормализовал ваше состояние и...

– Снова?

– Прошу прощения.

– Что значит снова впал?

– Повторно, второй раз...не понимаю суть вашего вопроса. Стоп. Назовите последнее, что Вы помните?

– Я ехал в машине с другом, мы говорили, а потом вот: шумы, разговоры, пипиканья и... Вы.

– Оу...секунду...какого числа это было?

– Двенадцатого... а какое сейчас?

– Через пару дней будет месяц, как Вы у нас пребываете.

– Твою ж...что случилось со мной в тот день?

– Как указано в вашей карте, Вы прибыли с тяжелыми травмами ног и рук, а также...

– Что еще?

– Еще в ваши ребра вошла металлическая труба, которая повредила множество органов. Простите, возможно, я Вам чрезмерно прямо излагаю ситуацию.

– Но я этого не помню. Черт побери, целый месяц.

– Да, видимо осложнения, что произошли две недели

назад неблагоприятно отразились на ваших когнитивных функциях. Прошу меня извинить, но вашу скорую выписку лучше всего отложить, чтобы тщательно изучить, не повлияла ли авария на другие участки вашего мозга. Я запишу Вас на несколько процедур, получив результаты которых, мы увидим полную картину вашего состояния. Вы не против?

– Вы же врач.

– Хорошо, что Вы согласны, самое главное, это помогать друг другу. Что еще Вы помните?

– Со мной был мой друг, как его состояние?

– Можете назвать его имя и фамилию, и я проверю по базе данных?

– Да, Саймон Валенти.

– Валенти?

– Угу. А меня кто-то навещал?

– На сколько мне известно, нет, но я уточню.

– Хорошо, спасибо.

– Я думаю, что пока Вам стоит отдохнуть, мы уже многое сделали для вашего долгого пробуждения.

– Ладно, спасибо Вам.

– Можете на ты.

– Договорились, Эйк.

– И да, если для тебя сегодня тринадцатое, то с прошедшим днем рождения!

2. Фатальная перемена.

"Думай своей головой? Что это вообще значит? Я всегда думаю своей головой."

– Эй, подъем, время вспомнить!

– Чего...? Эйк, это ты?

– А? Кто? Боже, тебя лечит еврей?

– Сай? Это ты?

– А ты на хануку с Христом рассчитывал?

– Он германец скорее, чем еврей.

– Хахахах, еще лучше, вот это у тебя пати.

– Что ты тут делаешь? Как ты? Почему ты не приходил?

– Долго объяснять, но главное, что я тут. Я многое сказать не могу, хочу узнать у тебя, что ты помнишь?

– Чего? Долго объяснять? Я уже месяц торчу в больнице и неизвестно сколько еще пролежу тут, а ты мне говоришь, что долго объяснять.

– Але, дядь, хватит. Ты чего разорался, хочешь, чтобы нас услышали? Просто скажи, что ты помнишь?

– Урод ты гребанный, ты совсем рассудок потерял? Ты меня слышишь?

– Слышу, поэтому и задаю тебе этот вопрос уже в третий раз...

– Дада, что я помню, хочешь узнать?

– Очень, Том, расскажи мне и не кипятись, прошу тебя.

– Я помню, как ехал с тобой в гребаной машине, мы болтали с тобой о фермерах и о твоей несчастной жизни, потом мне позвонила Клара и я с ней разговаривал.

– Так, а потом?

– Потом мы говорили о гимнастке и твоей склонности к педофилии.

– Ага, а после?

– Потом...потом был...

– Кто был?

– Поворот был...и....

– Том, прошу.

– И все.

– Что все?

– После поворота я ничего не помню.

– Ладно, я понял, про меня никому ни слова, я тебя потом найду.

– Что? Сай, стоять, куда ты?

– Все потом, дам тебе совет....

– Какой на хрен совет?

– ... чаще думай своей головой!

И он исчез, так же непонятно, как и появился. Ну понятно, что через дверь, но все очень странно. Чертова слабость в теле. Если бы не она, то я погнался бы за ним. Но я прикован к постели. Думай своей головой? Что это вообще значит? Я

всегда думаю своей головой...

...Видимо я уснул, ведь, когда я открыл глаза, мне уже били в глаза яркие лучи дневного светила. Из-за стремных и дешевых жалюзи свет не мог полностью озарить мою палату светом, и все помещение было украшено световыми полосками, как в каком-нибудь нуаре про детектива. А еще мои уши сразу и без лишних разговоров штурмом взяли миллионы самых различных звуков. От чьих-то разговоров до шума работающих аппаратов.

– Ну у тебя тут и обстановок, прям как в нуаре.

– Эйк, это ты?

– Привет, конечно я, а кто же еще? Или ты кого-то ждал?

– Не то чтобы ждал.

– А что? Как твое самочувствие?

– Будет сильно лучше, если ты расскажешь о нем. Ты же знаешь, что у меня проблемы и, скорее всего, знаешь какие и как их решить.

– Я бы не стал это называть проблемами, скорее осложнениями, которые довольно просто можно устранить.

В его голосе чувствовалась неприятная нотка сожаления. Но он чего-то недоговаривает, то ли потому что ему сложно, то ли потому что не хочет. Хотя Эйкхард очень живо и честно переживал за меня и мое состояние. Либо он из-за его многолетнего опыт научился натурально врать людям, либо

я впервые встретил человека, которому не наплевать на меня. Даже в своей матери я никогда не видел такого. В любом случае мне хотелось узнать, что скрывается за завесой его недомолвки.

– Но?

– Но мне нужно провести еще несколько анализов, чтобы быть уверенным в своем диагнозе.

– А могу ли я узнать свой диагноз?

– Пока я не буду в нем уверен, это лишь предположение. С официальным диагнозом я сразу же поделюсь с тобой. Только не прими это как грубость.

– Да я бы и рад, просто я сейчас как слепой на минном поле из сотни тысяч вопросов.

– Неплохое сравнение.

– Эйкхард.

– Прости, я постараюсь максимально помочь тебе в преодолении препятствий.

– Спасибо.

– Ты не против, если я осмотрю тебя?

– Мне нужно раздеваться?

– Ахаха, Том, на тебе всего-то длинный кусок ткани с про-резьями для рук, так что всегда успеешь, а пока просто расслабься и постарайся подумать о чем-то веселом, окей?

– Окей, Эйк.

Самое веселое, что я мог найти сейчас в своей голове это лишь то, что уже месяц меня никто не хватился, и вся эта мистика происходящего походит на содержание какой-то книжки, полной неожиданных поворотов и умопомрачительных развязок. Вот только реальность сильно проще и примитивнее всех романов и новелл. Ко мне никто не пришел, лишь потому что я никому не нужен или просто не смогли меня найти, а этот невероятно таинственный диагноз ни что иное, как простая черепно-мозговая травма и чрезмерная забота моего врача. Скорее всего уже вечером мне сообщат, что у меня, я проваляюсь тут еще неделю и потом поеду к себе домой, и удивлю всех, что я еще жив, а многих очень сильно огорчу. К ним я пойду в первую очередь.

– Я тоже подумал про нуар.

– Чего, Том?

– Я когда пришел в себя, тоже подумал про киношную атмосферу в комнате.

– Аааа, вот про что ты. Ну да, мой сосед в общежитии любил нуары. И я много их просмотрел.

– Тоже полюбил?

– Ты что? Нет, конечно! Мы очень часто ругались по этому поводу с ним. Ну как мы, больше я, а он просто отмахивался и продолжал смотреть. Ты мог бы привстать?

– Да. А какие фильмы ты любил?

– В юности про космос, а потом никакие. Ноги вот сюда

ставь.

– Из-за своего соседа?

– Из-за него тоже. Давай попробуем встать. Только опирайся на меня.

– А еще почему? Ааааа! Черт возьми! Что у меня с ногой?!

– Аккуратнее. Упирайся в меня руками. Очень не спеша становись на ноги. Ты долго их не использовал, они, так скажем, в спячке. Их нужно восстанавливать.

– Жесть. Я их почти не чувствую, только так что-то тонкое внутри, будто я на спицах стою, а остальное накладка.

– Это твои кости. Отлично, что ты чувствуешь их, если бы ты их не чувствовал, то это значило бы, что твои ноги отнялись и тебе бы пришлось учиться ходить заново и полностью восстанавливать свою нервную систему.

– Ага, я везунчик.

– Ну это уж точно, не каждый переживает падение самолета.

В этот момент меня будто укусила пчела и сразу же остановилось время. Ибо я лишь успел ощутить мощную боль по телу и удивление от неожиданной волны той самой боли. Не знаю связано это с ногами или лишь услышанная новость меня шокировала так, но я точно понимал, что он не оговорился и не шутил. Эйкхард так сильно увлекся моим осмотром, что забыл про любую осторожность в разговоре со мной. Поэтому стал рассказывать про возможные ослож-

нения и это...

– Эйк, ты, о чем?

– Мм...? Ох, черт! Том, успокойся, я тебе прямо сейчас и хотел это рассказать.

– Эйк, ты, о чем? Какой самолет? На мою машину упал самолет?

– Успокойся, Том, сейчас я тебе все объясню, но давай для этого скатаемся в один кабинет.

– Какой кабинет? Эйкхард, чего ты не договариваешь?

– Присядь пока. Я сейчас подгоню коляску.

– Что? Я сам с собой разговариваю? Какой на хер самолет?! Почему у меня ноги с руками еле шевелятся?! И что у меня с головой и памятью?!

– Секунду...

3. Клиническая смерть.

"Мои руки и ноги просто висят неподвижно, а голова болтается из стороны в сторону. Такое чувство, что только страх остаться до конца дней в инвалидном кресле меня сейчас подбадривает."

И он просто выскочил за дверь. Что за бредятина? Кажется, я рано порадовался обыденности своего случая. Неужели с самого начала этот добродушный врачеватель меня дурил "ради моего блага". Как только он зайдет, то я сразу же буду требовать объяснений от него и ничего делать не стану, пока не получу их.

– Эээйкхаард! Ты где?!

Уже прошло непростительно много времени с момента, как он выбежал из палаты, но достаточно, чтобы я смог успокоиться и начать раздумывать над тем, что же могло произойти. Если мой врач не хочет объяснять, что со мной, то видимо, я сам должен сейчас как-то додумать все. Эйкхард сказал, что я уже месяц тут, но я нигде не видел, чтобы был где-то календарь. Еще он вычитал мне из карты, что я был весь переломан и во мне была труба. В тот момент я подумал про дорожный столб, но сейчас подумал, что это может быть со-

вершенно любая труба. Ведь на борту самолета полно железных конструкций, а значит и труб полно. Стоп! Неужели я действительно рассматриваю ситуацию в которой я каким-то волшебным образом из своей машины телепортируюсь в самолет, который к тому же еще и падает. Это же натуральный бред. Но еще большим бредом кажется совсем другая картина, а именно то, что в мою машину влетел самолет. Либо Эйк преувеличил серьезность произошедшего. Быть может я ехал, а рядом упал самолет и меня накрыло ударной волной или турбина какая-то упала рядом.

Доктор Филипс подойдите в кабинет рентгена. Доктор Филипс подойдите в кабинет рентгена.

– Прости, что так долго. Свободную коляску найти не мог, а отбирать чужую как-то некрасиво.

– Смешно. Мы на рентген?

– Да, откуда знаешь? Услышал сообщение?

– Ага, услышал.

– Ты уже успокоился, это хорошо, так будет всем проще.

– Проще, чем, когда я лежал в коме?

– Том, ты чего? Сейчас я тебе все объясню, давай я тебе помогу сесть.

– Я сам.

Но сам я точно не смогу. Руки дрожат, ноги не управля-

ются, да к тому же при каждом подъеме головы на десяток дюймов она начинает болеть все сильнее и сильнее. Как бы я сейчас не был зол на Эйка, но мое здравомыслие говорило отчетливо о том, что я не справлюсь без его помощи.

– Томас, давай я помогу? Вот, ноги сюда, а руками хватайся за подлокотник. Супер, я тебя держу, можешь садиться. Отлично, если будет укачивать или просто станет плохо, то сообщай мне немедленно, окей?

– Окей.

– Отлично, поехали все прояснять.

– Спасибо, Эйк.

– Пожалуйста, приятель.

Что бы не скрывал от меня Эйкхард, но он умеет располагать людей к себе в любом случае. Его эта заботливость и душевность подкупает, и ты начинаешь думать, что такой человек явно ничего плохого для тебя не готовит. Я не дурак и все равно ждал от него еще больших сюрпризов. Но пока я не пойму, что со мной и что тут происходит этот человек единственный, на кого я могу сейчас положиться, ведь он хотя бы заботится обо мне.

– Как ты, Том? Глаза от света не болят?

– Немного, но привыкаю понемногу.

– Потерпи, сейчас приедем в менее освещенное помеще-

ние.

Странные мысли сейчас посещали мою голову, и все это томилось в моей духовке под необъятной толщей всесомнения и дурного самочувствия. Я бы сейчас вновь начал требовать объяснений от Эйкхарда, но все тщетно. Я без сил, я устал. Мои руки и ноги просто висят неподвижно, а голова болтается из стороны в сторону. Такое чувство, что только страх остаться до конца дней в инвалидном кресле меня сейчас подбадривает. По-хорошему мне бы сейчас осматривать больницу в поисках ответа, которые я не могу осмыслить сам. Да в моем состоянии я даже спросить ничего не могу. Я так редко бывал в больницах, что я даже примерно сориентироваться не могу во всем этом круговороте бегающих размытых обликов людей и не менее мотающимся в моей голове ассортименте звуков, голосов и световых мерцаний.

– Дэвид, привет, мы к тебе. У тебя все готово?

– Здравствуй, Конор. Я вообще-то был занят и тебе это было известно... Но да, к черту мои дела, у меня готово все.

– Дэвид, хватит злиться... как маленький, ты же знаешь, что это важно и много времени не займет. Мне нужна будет от тебя... а там видно будет.

– Что-то я сомневаюсь, что это займет мало времени...

– То есть? Ты, о чем?

– Твой пассажир отключается и похоже его щас... прям на пол...

– Мать твою, Томас... а ну давай-ка не будем торопиться на боковую. Ты чего...

– Может я пойду пока?

– Заткнись, идиот, неси сюда шприц с... а то мы его потом не отка...

Никакого мельтешения. Но картина, которую я лицезрел, мне все равно не нравилась. Вспышки информации, я будто быстро бежал и часто падал по окружающей меня информации. Но я был в сознании. Хотя и это нужно еще доказ...

4. А доктор здесь?

"Эта гадина даже не переспала ни с кем за этот пост, а просто состроила грустнявую мордаху бате своему. А тот, конечно же, сломался. Безхребетный старик..."

(672 часа назад)

– Доктор, как моя рука?

– Прекрасно! Мне очень нравится, Вы идете на поправку, однозначно.

– Правда? Вы так думаете? Она просто побаливает немножго.

– Немного – это не много, а значит Вы поправляетесь, я уверен в своем диагнозе.

– Спасибо, доктор Калвер. Я даже не знаю, как Вас благодарить.

– На том свете поблагодарите.

– Простите что?

– Говорю, что у Вас будет еще такая возможность.

– Ааа...

– Теперь Вам нужен покой. И мне тоже, всего доброго.

Доктор Калвер зайдите в кабинет глав врача

– Твою мать. Что еще ей нужно?

– Эй, Калвер, тот пациент действительно поправляется?

– Ну, Вик, у него прекрасные снимки. Рука заживает, как и должна.

– Значит мы его скоро выпишем?

– Рука заживает, как и должна, однако, метастазы в его голове вряд ли распишутся за него при выписке.

– Ох черт...!

– Ой, да брось ты, Вик, неужели ты привязываешься к ним?

– Ну мы же обязаны их лечить.

– Ну не оплакивать же. Мы как врачи знаем, когда человек просто заболел, а когда он приехал тут сдохнуть. Этот пациент не захотел помирать в выгребной яме, а решил откинуться в комфортной кровати нашего учреждения. Его страховка может ему это позволить. Почему мы должны слезы лить по нему?

– Но ты ему даже не сказал, что он скоро откинется. Разве это правильно?

– Он меня об этом не спрашивал. Я лечащий врач, а не гадалка. Как ты сказал, что в моих интересах должно быть состояние больного, а значит я должен заботиться и о психическом состоянии. А это значит, в свою очередь, что я не должен вгонять его в состоянии стресса. Он спросил меня про руку, я рассказал ему про руку, а зачем ему остальное. Разве я не прав?

– Ну не знаю...

– А я знаю, Вик, так что давай я буду с этим разбираться.

Увидимся, мне к большому боссу нужно зайти.

Доктор Калвер зайдите в кабинет глав врача

– Да иду я, черт бы Вас побрал!

– Орать не обязательно, это вообще-то больница, если ты не в курсе.

– Ну а зачем так часто трезвонить? Я уже тут.

– Положено повторять вызов на случай, если врач не услышит первый, будучи занятым лечением пациентов. Но это не про тебя, так что, в твоём случае, чтобы ты вспомнил, куда тебе идти.

– Очень смешно, Кларис, зачем ты меня звала?

– Заходи внутрь, Калвер. Можешь поприветствовать своего нового коллегу...

– А могу и нет, так что ли?

– Калвер, мать твою, твое заявление уже давно лежит у меня, мне стоит только щелкнуть ручкой.

– Ага, а на отделение ты Филипса поставишь, да?

– Это уже совсем не твои проблемы будут, тебя биржа труда будет ждать, а в твоём случае скорее литры алкоголя, недооцененный гений. К тому же скорее всего так и случится скоро.

– В каком смысле?

– В таком. Познакомься, этот доктор прибыл к нам изда-
лека, чтобы проверить наше ККРП.

– Кого?

– Коэффициент качества рабочего персонала. А также,
чтобы заполнить пробелы в кадрах.

– То есть я должен таскаться с парнем, который пришел,
чтобы меня подменить?

– Нет, Калвер, этот мужчина здесь, чтобы после произве-
дения инспекции занять место заведующего отделением, а
ты так и останешься на своем посту терапевта, если не за-
ткнешься.

– Но сейчас я заведующий...

– Временно исполняющий обязанности заведующего те-
рапевтического отделения, Калвер. Понимаешь какое слово
тут ключевое?

– Прости, я задумался о том, что ты здесь только благода-
ря своему отцу и о медицине знаешь только из сериала "А
доктор тут?".

– Пошел на хер от сюда!

– А как же знакомство с коллегой?

– Я сейчас тебе вырву глотку.

– Тебе вызвать специалиста, чтобы он помог тебе найти
ее?

– Мать твою, Калв...!

Какого хера я должен терпеть эту верещащую суку?! Эта

гадина даже не переспала ни с кем за этот пост, а просто со-строила грустнявую мордашу бате своему. А тот, конечно же, сломался. Бесхребетный старик, может и знаменитый уче-ный, и ахриненно делает операции, но ни хера не смыслит в управлении клиниками, а уж его бездарная дочь и подавно. В гробу видал ее и все прочие проверки. Что этот мудака мо-жет, чего не могу я?

– Уже познакомился с новеньким?

– Вик, мать твою, у тебя вообще есть дела?

– О! Ты включил ответственного начальника?

– Рот закрой!

– Да хорош тебе, я прикалываюсь.

– Угадай, в настроении ли я?

– Да все-все. Какой он?

– Кто?

– Новенький. Ты же поэтому вопросу ходил к Харрингтон, так ведь?

– Я не знаю. На него я не смотрел, а с этой овцой у меня разговор не задался.

– Ох, ну ты поаккуратнее с ней будь. А то поговаривают, что этот мужик тебе на замену пришел.

– Откуда ты про него вообще знаешь?

– Пошли кофейку выпьем пока. Ну в отличие от тебя, мы присутствуем на утреннем собрании.

– Как его представили?

– Никак его не представили. Он просто стоял рядом с Харрингтон, она хотела его представить, но потом поняла, что тебя нет, спросила у Филипса...

– А он чего?

– А он пожал плечами, сказал, что у него дел хватает своих. И нет ему дела до тебя.

– В его стиле. Знаешь, возьми мне американо с молоком, а я пойду на пост.

– В смысле? Зачем?

– Вдруг этот инспектор меня заметит и захочет, вдруг, познакомиться.

– Оууу, ну ладно... Где тебя там искать?

– Валяющегося среди таблеток и медицинских карт, как всегда.

– Ладно, подойду.

Теперь ходить оглядываться из-за этого инспектора, а то у меня проблем мало. Пять новых пациентов, готовых откинуться и один вообще без сознания, ведьма у власти и еще паладин в доспехах. Почему я не могу нормально работать и получать свои чеки? Изо дня в день жаловаться бармену о своих проблемах и пить за троих? Почему я даже домой пойти не могу поспать, а должен ютиться на сраной каталке в ординаторской?

– Как дела, док?

– Хуже некуда, а твои, медбрат?

– А я мотоцикл буду покупать, сегодня пойду просить на него кредит, надеюсь мне скажут да!

– В местный банк пойдешь?

– Ага.

– Тогда я бы так не радовался, там одни уроды работают, для них слова "да" по сути не существует.

– Но это же моя мечта.

– У Прометея тоже была мечта, такая же крутая как твоя, но он только осуществил непрощенную мечту воронов, которые до самой смерти были обеспечены печенью бога. Да даже у моих пациентов есть мечты, как ты думаешь, рак и сифилис дадут им сбыться?

– Как-то печально.

– Это жизнь, нет места для радости

– А я с парнем одним познакомился, вот у него место есть.

– Да что ты? Куда же он ее складывает?

– Он просто говорит жизни "да" и идет с открытой душой.

– Для парня, чей народ до сих пор находится в политическом рабстве, ты очень воодушевленный малый.

– Вас глав врач искала.

– А тебя миграционная служба, но ты не бойся, я им соврал.

– Что?

– Что знаю тебя. Меня не беспокоить, я на совещании.

– Чего? С кем?

– С конгрессом уютного дивана и министерством домашнего чая старшей сестры.

– Вот уро...

Задолбали меня все. Просто по тупому задолбали абсолютно все. Я что много прошу? Всего-то закатать всех в бетон, снять с меня обязанность платить налоги, отсос мисс мира и газировку, чтобы, если вытрясешь случайно, то она не взрывалась потом в руках, забрызгивая одежду и руки.

– А доктор здесь?

– Нет, он туда пошел.

– Да нет, сериал так называется.

– Что? Ты кто?

– Вы сказали в кабинете про сериал и сказали, что сериал называется "А доктор тут?" , а он не так называется.

– Это прикол такой?

– Нет, это сериал такой. Сам не смотрел, но консультировал их в области неврологии.

– Ох, это ты, инспектор. Я совсем не скрываюсь от тебя тут, чтобы не знакомиться с тобой и вообще не видеть твоей рожи. Как жизнь?

– Я не инспектор, я врач.

– Да? Блин, я думал в ток-шоу попаду, вот досада. Чего тебе от меня надо?

– Вечерний обход и ключ от архива.

– Ни хрена себе. Ну первого тебе придется ждать долго, а второе я тебе не дам.

– Это почему?

– Он застрял в автомате с шоколадками, я им пытался достать батончик, но не вышло.

– А мастер где?

– Тебе много платят?

– В каком смысле?

– В прямом, много ли тебе платят?

– Не жалуюсь.

– А мастер жалуется, поэтому его уже давно нет. Боюсь скоро жаловаться он будет не своему подоконнику в пьяном бреду, а нам. Так что погоди, как его почки откажут, и он придет к нам. Там и попросим его достать ключ.

– Может хватит.

– А что ты, мать твою, от меня хочешь? Чтобы я обнял тебя и с радостью позвал тебя на обход. Пошел на хер к той шлюхе, она тебе пусть все показывает, может ты и ее проконсультируешь.

– Мне плевать на ваши отношения с мисс Харрингтон, если Вы хороший врач, то и будете занимать хороший пост. Дело же в этом?

– Пошел ты.

– Ты можешь остаться на своем посту, а я буду выступать в качестве консультанта и штатного эксперта. И если мисс Харрингтон действительно так плоха в том, что она делает,

то мы вместе сможем отправить её искать дальше свое истинное призвание. Как Вам такой расклад, заведующий терапевтическим отделением доктор Калвер?

– Кто ты на хрен такой?

– Хахаха, позвольте представиться, доктор медицинских наук, эксперт в области хирургии, вирусологии и неврологии, Эйкхард Силвер Конор.

5. А что так можно было?

"– Серьезно?

– Да, поэтому нам нужно выбрать между двумя вещами.

– В какое отделение они первые пошли?

– Нажраться или пойти устроить саботаж.

– Калвер, ты чего спятил?"

– Слишком пафосно, а мне слишком насрать.

– Ты хочешь, чтобы я отвалил?

– Ты это где-то прочитал или сам понял?

– А еще хочешь, чтобы мисс Харрингтон покинула свой пост?

– Неее, ты что? Совсем обезумел?

– Не понял.

– Она хороший специалист, просто мы два эксцентричных человека, которые занимают большие должности в клинике, яростно друг друга ненавидят, но в тайне встречаются, хотя об этом все знают. Мы, как тебе сказать, энергетические вампиры. Поэтому я очень не хочу, чтобы она покидала клинику. А если честно, то я считаю, что без нее клинике конец.

– Серьезно?

– Ну ты и тупой. Перепройди аттестацию или сожги свои дипломы.

– У нас не выйдет сейчас разговора, да?

– Ага, как и никогда, "паладин". Иди руби нежить в другом подземелье.

– Тогда может посоветуешь мне какого-то, с кем мог бы я совершить обход?

– Ага, конечно, почему бы и нет. Как выйдешь из двери, там слева от тебя будет отличный специалист. Его зовут Выход, на его двери так и написано, лучший специалист в области "пошел на хер". Ты не пугайся его имени, он северянин, у них это нормальный. Но специалист бомбический. Советую, урод!

– Тогда обращаюсь к Дэвиду Филипсу со своим предложением. Мисс Харрингтон мне сразу сказала, чтобы я шел к нему.

– Хороший совет, а ты у нее спроси, в курсе ли она, что эвтаназия запрещена?

– Аллегория на то, что только ты спасешь эту прогнившую больницу?

– Нет, я просто хотел спросить через тебя всем известный факт. Что, ничего не ответишь?

Этот козел уже свалил? Решил за умного сойти. Вот же говна кусок, просто слов нет. Испоганил мою речь про прогнившую клинику, сука! Я так давно готовил эту речь для той стервы, а этот "паладин" вырубил ее своим разящим мечом из говна и ученой степени. Со своими предложениями подкатил ко мне. Нашелся революционер...

– Эй, Калвер, как прошла ваша беседа?

– "Паладин" прискакал со своим разящим мечом рубить нежить, а когда понял, что нежить здесь он, то поскакал вершить демократию на пару с Филипсом.

– Хорош! Как он представился? Он будет заведующим? Держи твой американо.

– Очень пафосное было представление, спасибо. Сказал, что его зовут Эйкхард Сивер Конор, ахахаха, ты прикинь? Что за уродское имя? Это же просто набор слов.

– Да, про имя мне уже говорили. Так, а в заведующие он метит?

– Конечно же! Хоть и делает вид, что наша дыра ему не нужна.

– А ты думаешь, что наша дыра ему нужна?

– Мне кажется его поперли из своей клиники, а пойти в другую не дали, вот он и снизил градус.

– И пошел по дырам?

– В точку, Вик. Ты молоко добавлял?

– Ну на него я нажимал. А что нет его?

– Да пока не понял. Ладно, этот говнюк решил идти на обход с Филипсом.

– С Дэвидом? Seriously?

– Да, поэтому нам нужно выбрать между двумя вещами.

– В какое отделение они первые пошли?

– Нажраться или пойти устроить саботаж.

– Калвер, ты чего спятил?

– Согласен.

Сейчас у меня было в голове две мысли, что этот урод собирается меня турнуть отсюда на пару с верховной ведьмой или еще хуже. Быть может он и правда идеалист, который хочет прочистить ряды коррупционеров и халатных врачей. Конечно было бы неплохо, клиника бы вздохнула и перестала быть такой дырой, но проблема в том, что я также отношусь к таковым. В этом случае мне стоит идти в ногу с ними и разить молниями всех грешников, чем отобью внимание от себя. Но уже я не могу прийти к нему со словами приятнее, чем урод и гнида. Иначе он поймет, что я хочу к нему подмазаться с какой-то неприятной целью. Он конечно тупой, но не умственно отсталый. Есть идея.

– Эй, Вик, ты занят?

– Ну как тебе сказать, я пью кофе.

– Супер, у меня к тебе предложение, которое не помешает твоим делам.

– Супер, куда мне сходить?

– Сделать нормальную стрижку, конечно же, но это после работы, а сейчас бери обходной лист и выдвигаемся.

– На обход?

– Вернем же нашей дыре былое величие! Вернем корону королю и пустимся в погоню за нечестивыми! И прочистим

каждый грот, каждое подземелье и каждое болото! Найдем и выбьем всю заразу из больных! Довольно нам терпеть тиранию со стороны зажавшихся правителей!

– Хорош орать, Калвер!

– Вот же тварь, мерзкая, как она услышала меня.

– Скорее всего потому что ты орешь. И стоишь на столе.

– Не зуди. Взял обходную?

– Да, идем?

– Идем!

Теперь осталось дожить остаток дня нормально, просто делать свою работу и избегать прямого контакта с "паладином". Хорошо, что я взял с собой Вика, я буду представляться больным, говорить с ними, а мой отважный оруженосец будет делать всю работу. Это даже лучше, чем, если бы я пошел с инспектором, иначе я был бы этим оруженосцем, а он радостно говорил людям, что они под контролем и у них все в порядке. А это было бы ужасно. Я бы такого не вытерпел.

– С кого начнем?

– Давай с этого, он недавно попал к нам и он без сознания, так что проблем не будет. Для разгона, так скажем.

– Прикольная у него фамилия. А чего с ним?

– Не знаю еще, прибыл в бессознательном состоянии с

большим количеством травм, авария скорее всего.

– Ооо! Ни фиги себе ты посмотри у него...

– Доктор Калвер, какой приятный сюрприз.

– Пошел ты, "паладин", не мешай проводить обход.

– Что же мешало пройти его со мной?

– Не люблю, когда маячат во время работы.

– Сказали бы сразу, об этом, я бы Вас понял и не тревожил. Я же знаю, каково быть заведующим.

– А что так можно было? Я тебе сразу сказал, чтобы ты не мешал мне.

– Я так полагаю, что Вы вдвоем направляетесь к пациенту? Тогда я все же присоединюсь к вам.

– Я тогда могу идти по своим делам?

– Доктор Филипс, я бы не хотел расставаться с Вами пока что.

– Только давайте быстрее, а то у меня свои дела есть.

Я бы мог сейчас начать сопротивляться, но это мой шанс гордо смириться с их компанией и пройти этот чертов обход, чтобы показать какой я хороший врач. Однако это не значит, что меня не будет все это бесить и раздражать, но я потерплю этого пациента, а потом сошлюсь на то, что они мне мешают или убегу на важный вызов. В любом случае я найду выход из этого положения.

– Итак, Вик, фиксируй и помогай. Остальные пусть стоят молча и не мешают.

– Понял тебя, я готов.

– Что мы имеем? Тяжелые травмы ног и рук. Также была произведена операция по удалению инородного тела из тела пациента, все верно, Вик?

– Не то слово верно, я скажу больше, из его ребер достали...

– Доктор Калвер...

– Я сказал, чтобы Вы не мешали мне. Вик дай гляну, что ему уже давали.

– Калвер...

– "Паладин", хватит мне мешать, если Вы что-то хотите спросить, то сделайте это после, окей?

– Не окей. Посмотри на его показатели, он приходит в себя.

– Ох, мать твою. И правда, дай карту, Вик. Прошу прощения, мистер... как Вас там..., и правда странная фамилия... мистер Томас Сафиенс. Вы меня слышите?

6. Может так и надо?

"Первое время он будет всем нравиться, а потом станет большой мозолью, и ему будет очень плохо тут быть."

Уже часов пять прошло с того блевотного обхода, а меня до сих пор воротит от воспоминаний. Вот как можно было все засрать на самом простом пациенте. Почему именно в такой момент Вик все испортил? Я ему обязательно это припомню, также подставлю его где-нибудь. Надеюсь, что здесь меня никто доставать уже не будет, и я смогу дожить остаток смены в тишине и без этого "Эйкхарда". Теперь я понимаю его мотивы. Его абсолютно точно турнули из своей больнички, и он решил снизойти туда, где его будут боготворить. Тщеславный ублюдок. Как он меня раздражает. И я не сомневаюсь, что все видят в нем действительно того самого мессию для нашей проказы, который появился с одной единственной целью, вернуть былой свет этому месту. Посмотрим, когда на него свалятся все козни Египта, вся эта мерзкая рутина и обыденность этого места. Я уверен, что для него это будет финал и все увидят его истинную избалованную на стерильности личность.

– Прошу прощения, кто здесь?

– Миссис Калерти, это я, не пугайтесь.

– Оо! Доктор Калвер, здравствуйте. Как Вы поживаете?

– Спасибо большое, Миссис Калерти, я в порядке, тяжелый день просто. Вы как?

– Я тоже хорошо, спасибо. Вы тут из-за нового врача? Или приходите в чувства после операции?

– Миссис Калерти, все правда хорошо, не переживайте. Вы уже видели нового врача?

– Конечно, он пол дня маячит по левому крылу. Вы не поладили с ним, я слышала.

– А что он делает в левом крыле?

– Как я поняла, что он взял себе пациентов и работает с ними.

Сранный урод, он уже помогает ординаторам, чтобы те прониклись к супер классному врачу, и меня проще было вышвырнуть. Но я не стану поддаваться на эту херь.

– А как Вы относитесь к нему?

– Ну он красивый и приличный мужчина, я, конечно, не специалистка, но он внушает доверие человека, который знает, что делает и говорит.

– И к Вам ключик нашел, миссис Калерти.

– Вы расстраивайтесь, что он заменить Вас может?

– Заменит и ладно. Я давно уже думал об уходе.

– А я думала Вы хотите этой клиникой заведовать, разве не так?

– Да куда мне тут пробиться?

– А мне кажется, что Вас он не заменит.

– Да?

– Он может и встанет на Ваш пост, может и даже Вас уволят, но не заменит. Вами он не будет, просто не сможет. Не хватит сил все это выдержать. Первое время он будет всем нравиться, а потом станет большой мозолью, и ему будет очень плохо тут быть. Он уйдет за новизной, а у нас будет пустота. Она будет у нас давно, но новый врач будет, как праздник отвлекать от нее. Но после праздника мы все заметим эту пустоту, а после поймем, что пустота у нас от того, что не стало в клинике Вас. Каким бы Вы не были, как бы кому Вы не нравились, но без Вас будет настолько по-другому, что это будет чужое. Вы здесь очень давно, без Вас будет не то и не так.

– Вау... мне нечего сказать на это. Если только спасибо.

– Ничего не бойтесь, пусть все идет своим чередом и даже если сейчас ничего не ясно, то скоро все проясниться.

Невероятно, как в одночасье простые слова поддержки могут помочь воспрянуть духом. Однако, я все равно в проигрышном положении и даже эта воинственная речь миссис Калерти вряд ли изменит что-либо. Так что буду просто надеяться, что скоро и правда станет ясно.

– Буду на это надеяться, очень сильно надеяться.

– Я пойду, наверное, подайте мне пожалуйста вон то средство и новую губку.

– Да, конечно, держите. Спасибо Вам, миссис Калерти. Очень приятно пообщаться с здравомыслящим и добрым человеком.

– Всегда пожалуйста, в любое время заходите ко мне. И хватит Вам тут отсиживаться, шли бы и показали всем какой Вы сильный.

7. С днем рождения! Снова...

"Каждая минута добавляет лишь больше бессмысленности происходящему. Я все хуже чувствую свое тело, оно как будто переходит под чужой контроль."

– Клоуны, наркоманы, шлюхи и прочая шваль. Вот так я вижу это все. – Странные у Вас ассоциации, когда смотрите в зеркало. Ведь кто-то доволен собой и любит себя, а Вы... – Заткнитесь, это вздор, просто глупости какие-то. На что я вообще трачу свое время с вами! – Действительно, совсем напрасно. Это был министр нашей экологии, вот только его высказывания чисто- экологическими не назовешь. Я бы поставил туда пару очистительных фильтров, если Вы понимаете, о чем я? А с Вами на связи был Джек Килл...

– Мда, вот так и живем.

– Ой, и не говори, Том. Полная разруха и беспредел.

– Ах, вот что ты видишь, Сай, когда заглядываешь внутрь себя?

– Ахахаха, засранец. Полный вздор, пошел ты. Ох, сейчас надеремся.

– Ага, только заедем в офис, мне забрать нужно материалы...

– Чего!?! Какие на хрен материалы? В такой день? Даже

в такой праздник ты думаешь о работе? Может нормально поедем и оторвемся?

– Да мы и поедем, я не против, нам по пути. Я зайду и заберу доки. Они мне очень нужны будут потом.

– А как насчет заехать потом...

– А потом мне будет не с руки заезжать туда.

– А сейчас обламывать кайф с руки?

– Да хорош. Ты чего? Я же не сливаюсь. Просто мне нужно подготовиться...

– Ну да, ты у нас всегда к чему-то готовишься? Самый ответственный и деловой. Бункер уже вырыл на случай финального прорыва СГВ.

– Целых два, чтобы с тобой в одном не сидеть.

– Вот ты говнюк.

– Пошел ты.

– А ты со мной?

– Как скажешь.

– Том... Томас!

– А...

– Томас, давай-ка без этой фиг... Том...

– Аа... я...

– Да, ты, ты Томас, давай. Приходи в себя. Ты тут жить остаться хочешь? Или как?

– Аа... как...

– Ох, черт бы тебя побрал! Видишь меня? Сколько паль-

цев?

– Да... да, три... вроде.

– Хорошо, три. Открывай глаза, больше никаких поблажек, будем тебя на ноги ставить, чтобы ты не отключался мне так больше. Понял?

– Ага...

– Как меня зовут?

– Эй.. Эйкхар... д.

– Надеюсь с памятью в этот раз у тебя все хорошо. Что помнишь?

– Вас...

– Мы на "ты" перешли, если что. Когда прибыл сюда?

– Месяц... назад.

– Откуда знаешь?

– Вы... ты так сказал.

– Сам не помнишь?

– Нет.

– Только машина и поворот?

– Даа...

– А как проснулся?

– Мы... с тобой... ездили на процедуру.

– Где ты и вырубился. Хоть снилось чего?

– День моего рождения, как я собирался ехать... праздновать.

– Если ты так будешь отключаться, то у тебя каждый день будет днем рождения.

– Спасибо тебе, Эйк, если бы не ты...

– Прекрати, ты сильный парень, все у тебя будет хорошо, не забивай голову всякими "если". Это пустое дело. С завтрашнего дня будем тебя активно ставить на ноги. Я тебя сегодня запишу на ЛФК, рентген и анализы сдашь. Окей?

– Окей. Ты врач.

– Томас. Ты живой и все с тобой нормально.

– У меня какой-нибудь рак, да?

– С чего ты это взял?

– Я падаю в обмороки, у меня повреждена память, слабость и все такое. Похоже на рак.

– Томас, если у тебя рак, то я тебе об этом бы сказал. У тебя не рак.

– Ну ладно.

– Хочешь телевизор тебе включу, чтобы ты веселее был?

– Нет, спасибо.

– А что тебе принести?

– Книги есть?

– Книги есть, какие тебе?

– На твой вкус.

– Хорошо, принесу тебе несколько книг из своей библиотеки.

– Спасибо.

– Ладно, пойду я тебя записывать на кружки.

– Хорошо.

– Ох, Том...

Почему мне приснился этот день? Что я должен из этого вынести? Куда делся Сай после всего это? Что со мной? Когда я выйду отсюда, выйду ли я? Вопросов, конечно... мда. Мне уже откровенно плевать на большинство этих вопросов. Каждая минута добавляет лишь больше бессмысленности происходящему. Я все хуже чувствую свое тело, оно как будто переходит под чужой контроль. Или я просто попал временно на чье-то место. И этот "кто-то" теперь рвется на свое законное место. Наверное, мне стоит отдать ему его тело и перестать испытывать эту боль. Я так устал от вопросов и непонимания. Я хочу спать и не думать. Я не чувствую рук и ног, но чувствую боль в них. Такую пронизывающую, как молния по телу, которая зациклена и постоянно бегает, оставляя рубцы по несуществующей плоти. Что-то такое мифическое и непонятное, как из книги, которую никогда не берут в библиотеки. Чертовски уродское время в моей жизни. С днем рождением, Томас, если это твое имя, конечно же...

8. День великих сомнений...

"Такое чувство, что в той аварии из меня вышла вся душа и сейчас я просто тело. Какой смысл теперь мне что-то узнавать и за что-то бороться. Все идет к черту, ну так пусть он накрывает на стол, потому что я не хочу сопротивляться и цепляться за угасающую надежду вернуться к прошлой жизни..."

– Тук-тук...

– Кто там?

– Эйк.

– Какой Эйк?

– То самый, который принес хорошие новости. У меня есть результаты анализов. Хочешь их услышать?

– Эйк, я менеджер в торговой фирме, я не умею читать медицинские карты, так что давай ты сделаешь деловой вид, покачаешь головой и выдвинешь непонятный диагноз.

– Том, ты чего? Будь бодрее, мы избежали третьей комы и уже начали восстанавливать твои ноги. А тут пришли анализы, которые подтвердили мои догадки.

– Что это не рак?

– И это тоже. Я тебя действительно скоро могу выписать.

– Класс.

– Как тебе книжки, которые я принес?

- Они офигенные. Спасибо.
- Ты их не открывал?
- Даже не перекладывал.
- Что у тебя сейчас в голове?

То, что в моей голове его уж точно не касалось. И это не выражение грубости в его сторону за "дружеское" вранье, просто я сильно сомневаюсь, что то, что в моей голове и меня вообще касается. Я даже мед сестру попросил убрать зеркало из палаты, чтобы даже не пытаться разглядеть в себе себя.

- Сейчас вон те мультики. Очень познавательные, кстати.
- Картошка водит машину?
- Причем очень неплохо, хочу заметить.
- Класс, Том. Я, наверное, найду к тебе позже. Не хвори и зови, если понадобится.
- Конечно, Эйк. Конечно.

Я же благодарен ему, он просто не знает, что со мной случилось тогда. Для него я просто упал на землю в свои же слюни. Если бы он только знал, что я пережил за...

- Эйк...
- Да, Том.

Скажи спасибо, скажи ему спасибо. Он не знает, он не

виноват. Он старается, ну же, скажи ему спасибо.

– Прикрой дверь, там шумно.

Черт, да что со мной такое. Такое чувство, что в той аварии из меня вышла вся душа и сейчас я просто тело. Какой смысл теперь мне что-то раз узнавать и за что-то бороться. Все идет к черту, ну так пусть он накрывает на стол, потому что я не хочу сопротивляться и цепляться за угасающую надежду вернуться к прошлой жизни, я совсем не хочу знать себя и своих родных. Так нет, стоп. Надо отвлечься от всего этого дерьма. Что за книги принес для меня Эйк. "Утро после которого исчез сон», "Лишь один может знать про это" и "Никотиновая симфония". И конечно же, я не знаю автора. Даже не буду пытаться вспомнить эти инициалы. Мир, в котором я живу нет трех имен, есть только фамилия и имя... хотя у меня и этого, кажется, нет.

– Извините, я Вас не потревожу сейчас?

– Что? Вы кто?

Когда в палату зашла сгорбленная женщина лет шестидесяти, я сразу заметил в ее руках швабру, но почему-то все равно задал этот вопрос. Возможно потому что этот вопрос уже давно витает в моей голове, и я прошу, чтобы кто-нибудь уже задал его мне.

– Я хочу помыть у Вас пол. Просто сейчас большинство пациентов этого крыла отправились на процедуры, вот я и решила сейчас обойти все разом.

– Какое совпадение.

– Вовсе нет, это для меня специально сделал доктор Кононор.

– Ах да, доктор Кононор, просто душака.

– Да, он праздник, который скоро закончится.

– В смысле?

Слова этой женщины единственное, что за последнее время пробудили во мне неподдельный интерес.

– В том, что он не выдержит всего того, что творится в клинике. Я то же самое говорила предыдущему заведующему. Он кстати был вашим лечащим врачом.

– Моим? Откуда Вы знаете?

– Я работаю тут дольше всех, мало что проходит мимо меня.

– Мне сказали, что он был некомпетентным и его уволили, а еще из-за него я отправился в еще одну кому.

– Вам могут говорить все, что угодно, но именно доктор Калвер сделал операцию, благодаря которой Вы сейчас можете жить.

– Калвер...

– Да, замечательный человек, он всегда был добр ко мне и кажд...

Я намеренно старался не слушать ее рассказов о том, какой хороший прошлый врач. В моей голове отчетливо слышались слова Эйкхарда, когда он мне рассказывал, что мой прошлый врач ввел меня в кому на несколько недель.

– А за что его уволили?

– Доктору Калверу приписали домогательство к девушке, но на самом деле он просто вывел директора. У них давняя война и мисс Харрингтон долгие годы пыталась его уволить, но не было подходящей замены. А тут...

– А тут появился Эйкхард и осталось только поймать его.

– Когда приехал доктор Конор, его не представили, как нового заведующего, но все уже поняли.

– А как его представили?

– Как инспектора, который должен был проверить качество работы. А доктор Калвер все звал его "паладином". У него всегда получалось давать смешные прозвища людям, ну кроме мисс Харрингтон, ее он просто вечно грубо обзывал.

"Паладин". И правда очень забавное прозвище, а главное в самую точку. Теперь сомнений на счет этого "паладина" у меня стало еще больше. Кто же он такой на самом деле. Неужели мои первоначальные опасения верны, он и правда

такой вертлявый жук, который заметил во мне лишь... ничего. Раз он карьерист, то он будет выпячиваться перед всеми пациентами, чтобы они оставляли побольше положительных отзывов.

– А что Вы еще знаете о новом враче?

Я и не заметил, как она ушла, видимо я слишком увлекся. Но в любом случае, эта уборщица будто сделал уборку в моей голове, потому что я снова стал проявлять интерес к происходящему. Ведь все, что я раньше видел и слышал, ограничивалось этой палатой, а сейчас я был вплетен во внутренние интриги больницы. Все это должно умело скрываться от пациентов, но уборщица не намерена соблюдать эти неписанные правила. Более того, она даже, возможно, о них не знает, поэтому так свободно и спокойно говорит о все, о чем думает. Я тоже последую ее примеру, воспользуюсь своим положением и буду свободно распутывать все сомнения, которые сейчас меня вгоняют в петлю.

9. В книгах много очень умных мыслей.

"К черту тебя и твоих кошек, они же воняют уже. Я, конечно, понимаю, их в стирку не закинешь, но можно же хотя бы обратиться ко мне, в противном случае мне придется их поубивать."

После разговора с этой женщиной у меня прямо невероятный прилив сил, как, когда смотришь какой-нибудь мотивационный фильм про спорт. Так как я по-прежнему не могу самостоятельно передвигаться, я направлю свою энергию на книги, который мне подкинул "паладин". Быть может что-то из этого и окажется стоящим. Из всех книг наиболее привлекательной казалась "Никотиновая симфония". Название остальных звучало очень странно и напрягающее. А грузить свой мозг мне хотелось бы меньше всего, поэтому эта явная пропаганда эстетики курения в зеленом переплете отправится в мои руки. А вообще можно ли размещать на обложки книг такие надписи? Ну видимо да. Интересно, а когда последний раз я читал и что это была за книжка. Это явно было до моего повышения, потому что после мне было совершенно не до чтения, я был полностью погружен в работу, торговые контракты и горы бумаг. Так ладно, что там в этой симфонии. По внешнему виду и размеру выглядит, как серьез-

ное чтение. Как я и думал, автора я не знаю, даже не слышал никогда, хотя у меня есть подруга, которая просто обожает книги и читает все подряд. Видать автор только для элиты, раз Эйкхард в курсе и ему даже нравится. Ого, сколько глав, не хило. Никогда не понимал, как человек способен выдать из себя столько текста на одну тему, причем чтобы еще и сюжет был.

Эта последняя. Такие же слова произносят у себя в голове каждый, кто решает покончить с посасыванием табачного дыма. У меня эти слова вспыхивают в голове перед каждой затяжкой.

Ого, как мрачно. А это только пролог, что же там ждет читателей впереди.

Я просто однажды увидел в кино, будучи совсем юнцом, как крутой парень, который только что выкосил злющую толпу плохих парней, а после чуть дрожащими руками подносил этот смертоисточащий сверток к истерзанной, уставшей, залитой кровью модельной морде. Он с невероятным наслаждением затягивал в легкие струи дыма, никотина и прочей дряни. Седой пепел тихо падал на избитые костяшки и стекал струями по кулакам, вместе с кровью, что была из новых ран.

Воу, жестко.

– У Вас все в порядке? Я не помешала?

– Что? Оу, да, просто увлекся книгой. Что-то случилось?

– Принесла лекарства, надо выпить сейчас.

– Хорошо. А Вы знаете доктора Калвера, который тут раньше работал?

– Да, а что?

– Он раньше был моим лечащим врачом, и я бы хотел узнать, какой он специалист. Как он вам?

– Мне он очень нравился. Вот ваши лекарства.

– Спасибо, а были ли на него жалобы?

– Вы журналист?

– Нет, я простой офисный рабочий.

– Зачем же Вам это все знать?

– Дело в том, что доктор Конор сказал, что я впал в кому из-за него, а я хочу сам разобраться в этой ситуации и понять из-за кого я столько времени тут торчу.

– Вы тут торчите, потому что прибыли в ужасном состоянии и Вас еле спасли два отличных специалиста. Одним из них и был доктор Джон Калвер.

Ого. Она что заплакала? Видимо он действительно ей очень нравится. Пока у меня мнение двух людей, которые лестно отзываются о прошлом докторе и есть Эйк, который явно был с ним в контрах. Вряд ли ко мне еще кто-нибудь

зайдет, так что будет возможность узнать больше информации лишь на процедурах.

– Том, что у Вас случилось, я сейчас видел медсестру, которая в слезах выбегала из твоей палаты. Я понимаю, что тебе не легко, но не стоит же срываться на моем персонале.

Вот он шанс. Просто взять и бить неудобные вопросы прямо в лицо. Чтобы расколоть этот древнегерманский орешек.

– А давно ты тут работаешь, Эйк?

– Нет, а что?

– Ну сколько?

– В том месяце сюда назначили.

– На место заведующего?

– Да. Что за интерес ко мне?

– А тебе есть что скрывать?

– Конечно, как и всем. Человек, который не имеет скелетов в шкафу, сам пылится в одном из них.

– Какая интересная мысль, сам придумал?

– К сожалению, нет, в книге прочел.

– Да, в книгах много очень умных мыслей.

– Это точно. Ты, я вижу, успокоился и даже взялся за мои книжки.

– Кстати о книге. Можно задать вопрос?

– Конечно, что-то по книге?

– Нет, пульт не видел, ежедневная викторина начинается.

Не хочу пропустить.

– Мм, вот, держи. Набирайся сил, завтра много серьезных процедур.

А мы возвращаемся на нашу передачу, где обсуждаем запущенные семейные пары и приводим их жизнь в порядок. – К черту тебя и твоих кошек, они же воняют уже. Я, конечно, понимаю, их в стирку не закинешь, но можно же хотя бы убрать от меня, в противном случае мне придется их поубивать. – Мои кошки воняют? А как насчет разбросанных по всюду пивных банок? Их убрать ты не хочешь?

– Эйк.

– Что?

– Почему я второй раз попал в кому? И из-за чего уволили доктора Калвера?

10. Разве не так?

"Тебе же плевать на всех и каждого. У тебя внутри ничего не йокнет, перешагивая через младенца. Ты даже заплатишь кому-то, чтобы его прибили"

Все, что от меня требуется, это встать с каталок и пойти лечить больных. У меня ведь даже ординаторов и интернов нет, чтобы они мне трепали нервы, да и пациенты в основном престижные. Я сейчас заведующий целым отделением, это два крыла палат и процедурок, это сорок или сорок пять комнат и около семидесяти человек, жизнь которых на мои плечах. Всего-то нужно встать с каталок и пойти работать, и я смогу получать свою неплохую зарплату, но не настолько неплохую, что я могу на нее жаловаться бармену и старшей медсестре. Всего-то встать с каталок.

– Док, у Вас еще голова не закружилась?

– Не, Нед, давай еще кружок по отделению.

– Как скажете.

– Еще давай заедем к автомату, возьмем кофейку и какую-нибудь шоколадку.

– Вы тут босс.

– Эй, Нед, как тебе "паладин"?

– Доктор Конон что ли?

– Не кажется ли тебе, что он гомосексуалист?

– Это потому что он иностранец и пришел Вас заменить?

– Просто я подумал, если это так, то любое судебное разбирательство с ним будет в его пользу. Их права же так рьяно защищают. Как ты считаешь?

– Ну если он будет сильно виновен, то, наверное, даже тот факт, что он повязывает шарф на выходных, не спасет его.

– Ну вот если я ему вмажу, меня же точно ничего не спасет?

– Аккуратно, поворот.

– А если он меня домогаться будет?

– Мне кажется Вы пропускаете мимо ушей мой голос.

– А вот как вообще это доказать. Девушке достаточно просто сказать об этом, потому что домогательство до девушки это норма в нашем обществе. Ну то есть естественно проявлять к ней внимание. А что касается мужчин?

– Я же могу вообще что угодно сейчас сказать, и Вы не отреагируете.

– Просто как доказать, что тебе домогался мужик?

– Я спал с вашей сестрой.

– Это же нужно доказать, что этот мужик другой ориентации, а потом еще, что ты ему симпатичен и что он правда проявлял знаки внимания, и все такое.

– Ей понравилось, и он хочет попробовать на вашей кровати.

– Обычных слов недостаточно. Тут нужна прям серьезная

защита. Свидетели, разрешенная им звукозапись и прочие штуки.

– Она уже сделала слепок ключей, так что, когда Вы будете дежурить, можете не переживать за свои цветы, мы их польем.

– А если я уже начну вести запись, а потом появится этот человек и начнет со мной заигрывать?

– Если у Вас есть домашние питомцы, то скажите заранее, чтобы мы корм купили.

– Знаю! Я буду снимать чьи-нибудь роды, тут появится "паладин" и я растрогаю его, а он на этой почве расколется.

– После слов про роды мне будет неловко дальше рассказывать про наши тайные отношения с вашей сестрой. Хороший ход, док.

– Тут главное самому не дать никаких знаков, а то будет выглядеть, что я его спровоцировал к этому разговору, и я сам, напротив. Ох, сложная наука. Да, Нед?

– Да-да, док, Вы правы, прямо в точку!

– Класс! Тормози тут, пойду поработаю... может быть, а может прикинусь маммологом и отлично проведу день.

– Да, док, как скажете...

Так, в моей голове уже есть план, но это план супер дебилный и его нужно срочно выкинуть из головы, пока я не подбил себя на халтуру.

– О, Калвер, ты видел результаты забега?

– Твоей несчастной родни по супермаркету в сезон скиддок?

– Ха-ха, шутки про национальность. Ты снижаешь планку. Где же твои остроумные подколы с двойным смыслом.

– А как твои мысли про суицид, Виктор?

– Ну вот, старый добрый Джон Калвер, правда я не уверен, что правильно понял твою шутку, но не стану ее разбирать, а то оскорблюсь еще случайно.

– Вик, у тебя случайно нет знакомых, который экспериментируют с другим полом?

– Есть дядя, который себе на кухню красное дерево постелил, хотя у него там нет диванов и вообще обеденной зоны. Да и вообще это не практично, считаю, что лучше плитку стелить.

– Вик.

– Чего?

– Я не про кухню спрашивал.

– А про что? Оу, понял. Нет, таких нет, с чего ты взял, я же итальянец.

– Ну и что, разве у Вас иммунитет?

– Мы традиционалисты, редко поддаемся на всякие новшества и прочие эксперименты.

– А как же дядя, который на кухню постелил дерево?

– Ну он авантюрист просто и крайне самобытен.

– Ясно. Сегодня видел "паладина"?

– Ну да, как и все.

– Где?

– На утреннем собрании, на которое ты уже месяц не приходишь.

– Ах да, Ваш парад, где та сука принимает хоть какое-то участие.

– Харрингтон уже даже не спрашивает про тебя.

– И что? Пошла она на...

– Джон. Тебе скоро уволят.

– За что? Я же афигенный.

– Какая разница за что? Харрингтон закончила юридический, я думаю она сможет найти за что.

– Пусть и дальше копается в моем дерьме, а я с радостью добавлю ей работы.

– Может все-таки ты поговоришь с Конором и расскажешь ему про Харрингтон.

– Не, на хрена? Она явно уже зассала ему мозги своими популистскими бровадами о том, какой она видит новую клинику и как ей нахватает хорошего специалиста, вроде "паладина".

– Ну я твой друг и не хочу, чтобы тебя уволили.

– А знаешь, чего я хочу?

– Чего?

– Черничное мороженное, подкатить к Кэри и оставить на дежурство Неда.

– За что? Он же тебя все утро катает на каталке.

– Он гадко шутил про мою сестру, пока я делился с ним своим планом.

– Чего? У тебя же нет никакой сестры.

– Ну и что, Нед же этого не знает.

– Ну ты даешь.

Доктор Калвер, срочно подойдите в операционную номер двенадцать

– О, слышишь, у меня появился повод опоздать и наорать на хирурга, что меня оторвали от важных дел.

Доктор Калвер, срочно подойдите в операционную номер двен... Калвер, мать твою, это твой начальник, быстро тащи свою жопу сюда, пока я сама не пришла за тобой...

– Удачи тебе.

– Ага, Вик.

Какого хрена стряслось? Операционная двенадцать, что там было? Стоп, у операционных есть номера? Почему я узнал это только сейчас. Я думал есть просто несколько по разным областям, а еще есть те, где работают азиаты. Двенадцатая, а это где?

– Эй, а где двенадцатая операционная?

– Во втором крыле, на углу, доктор Калвер.

– А, та где пятно у табличке?

– Эмм... да, наверное, ...

– Окей, спасибо.

Почему нельзя так и говорить, мол операционная со странным пятном у таблички. Также гораздо понятнее, чем номера давать. А что случилось там? Из последних операций там была женщина с проблемными легкими, тот пассажир с трубой в груди. У парня осложнений не должно быть, а женщину спасти не удалось, поэтому она тоже проблем уже доставить не может.

– Я тут, что случилось?

– А что ж ты так торопился то, мы вполне могли тебя подождать еще пару недель.

– Хороший вопрос, но я все же был первый. Филипс, чего она разорилась на всю клинику?

– А то, что нам выдвинули обвинения и будут проводить судебное расследование. И когда оно пройдет угадай кого я вышвырну на хрен?

– Не знаю, своего психолога, наверное. А то у тебя уже вена вздулась на лбу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.